

**«БЕЗ МЕНЯ»:
10 ЛЕТ БЕЗ ЕГОРА ЛЕТОВА — 10 ЛЕТ С ЕГОРОМ ЛЕТОВЫМ
МЕЖДУНАРОДНАЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИЯ**

108

Творчество поэта и музыканта Егора Летова (1964–2008), лидера группы «Гражданская оборона», одного из ключевых представителей отечественного музыкально-поэтического андерграунда 1980–2000-х гг., в последние два десятилетия достаточно регулярно попадает в поле исследовательского интереса российских и зарубежных филологов. Состоявшаяся **3 марта 2018 г.** в Российском государственном гуманитарном университете (Москва) **Международная филологическая конференция «Без меня»: 10 лет без Егора Летова — 10 лет с Егором Летовым**, приуроченная к 10-летию со дня его смерти, стала логическим итогом работы Летовского семинара, который действует в РГУ с 2004 г. Исследовательские материалы, представленные на более чем 20 заседаниях семинара, уже сформировали широкий аналитический контекст изучения историко-биографических, поэтологических, искусствоведческих и культурологических сюжетов творчества Летова, и этот контекст явно нуждается в суммирующем взгляде; опытом подобного целостного взгляда стала прошедшая в РГУ конференция.

Открывший конференцию доклад *Д. М. Давыдова* (Москва) «*Образ авангарда и авангард как таковой: летовская версия*» поставил вопрос о Егоре Летове как одном из «структурообразующих» авторов, оказавших сильнейшее эстетическое влияние на поколение 1970–1980-х. Руководствуясь дерридианским принципом «различения», докладчик обозначил двойственность историко-культурного описания категории «авангард» и остановился на том, как русская культура XX в. дает примеры корректирования разрывов, возникающих в художественных практиках, со стороны внешних обстоятельств. Фигура Егора Летова была рассмотрена Д. М. Давыдовым в ракурсе «прагматического» (М. И. Шапир) подхода к авангарду, и с этой точки зрения, по мысли докладчика, Летов уникальным образом вписывается в бинарную модель поведения русского авангарда, для которой определяющими стала, с одной стороны, контрпозиция и провокативность по отношению к массовому реципиенту, с другой — культивирование собственных «фанатских сообществ». По наблюдению докладчика, в поэзии последних 50 лет подобная биполярность утрачивает текстуальную составляющую, в то время как в рок-культуре, напротив, наблюдается ее реактуализация: поэт, работающий с синтетическими формами словесности, одновременно претендует на роль и «культурного изгоя», и объекта фанатского почитания. Такое положение в культурном контексте, равно как и множество пересечений с русским авангардом на уровне художественных деклараций и поэтических практик, определяет уникальность места Егора Летова в рок-парадигме и — шире — в рецепции авангардной культуры.

Идея необходимости осмысления глобальных тенденций летовского творчества, озвученная в выводах доклада Д. М. Давыдова, нашла свое продолжение и в выступлениях других участников конференции. Доклад **А. В. Корчинского** (Москва) «От смысла текста – к смыслу метатекста: автокомментарии Егора Летова» поставил в центр внимания проблему интерпретации летовских метавысказываний как «ключей» к авторской поэтике и художественной позиции. Как отметил А. В. Корчинский, летовские метатексты образуют систему высказываний, манифестирующих поэтологические установки автора и осуществляющих «настройку» читательского восприятия. В докладе были проанализированы основные концепты летовской творческой позиции: представление об авторе как «со-авторе» наряду с другими смыслопорождающими факторами (в том числе в аспекте работы с «чужим словом») и идея гетероморфной природы поэтического творчества. По наблюдению докладчика, регулярно воспроизводимые Летовым «творческие предписания» работают одновременно на экспликацию авторской стратегии и на порождение персональной мифологии, центральным пунктом которой становится авангардистская по своей природе ориентация на бессознательное, заумное, на техники монтажа и коллажа. Летов активно работает с рецепцией своего творчества, осуществляя в метавысказываниях ее до- и перенастройку вплоть до радикальной смены интерпретационных кодов. Летовские метатексты, согласно сделанному в докладе выводу, устанавливают рамочные принципы художественной коммуникации, без учета которых многие тексты могут ошибочно восприниматься как прямые авторские высказывания.

Персональной мифологии Егора Летова и ее связям с хилиастической традицией был посвящен доклад **И. В. Белецкого** (Санкт-Петербург) «Хилиазм, утопия и революция в поэзии Егора Летова». Устанавливая значимые связи между летовской поэтикой и творчеством пролетарских поэтов (А. Платонов, А. Гастев и др.), докладчик проанализировал поэтический комплекс «борьбы с вечностью» как один из центральных концептов творчества Летова периода 1990-х гг. (альбомы «Солнцеворот» и «Невыносимая легкость бытия»). В летовском творчестве этого периода хилиазм выступает как всерьез обдумываемая поэтом идея, которая переносится в метафорический план текстов. Мистическая тематика, близкая к «левому хилиазму», мотивы «конца времени», неизбежной смерти мира, интертекстуальные отсылки к христианской эсхатологии, по мнению И. В. Белецкого, получают у Летова дополнительные семантические обертоны благодаря использованию иронии.

Данное тематическое направление было развито **Я. Садовским** (Краков) в докладе «Мифологическая составляющая эстетики текстов альбомов "Гражданской обороны" 1987–1990 гг.» в аспекте летовской рецепции культурно-исторических мифологических конструктов. Согласно наблюдениям Я. Садовского, в рок-культуре с ее эстетикой бунта миф служит «строительным материалом» для текста, он поддерживает и транслирует мировоззрение. В текстах Летова малейшего «под-

мигивания» мифологических структур оказывается достаточно, чтобы развернуть полноценную семантическую картину. Так, по мысли докладчика, фраза «Проданной веры второй эшелон» из песни «Второй эшелон», во-первых, обнаруживает общностный характер поэтического высказывания в целом; во-вторых, эксплицирует авторское мировоззрение; в-третьих, содержит в себе свернутый нарратив. Летов создает в песне такое состояние, которое катализирует готовность реципиента к восприятию куплета «Вихри враждебные веют над нами... и это причина для всех оправданий» в необходимом смысловом ключе, когда заключительная строка воспринимается как элемент мифологического высказывания. Аналогичным образом может быть рассмотрена песня «Новый 37-й», где цикличность текста создает предпосылки для мифологического семиозиса: с одной стороны, Летов изображает великую трагическую историю, с другой — инициирует развитие нового нарратива.

Оригинальный поворот темы летовского персонального мифотворчества был предложен В. А. Гавриковым и Д. О. Ступниковым. В. А. Гавриков (Брянск) в докладе «Летов и наркотики» проанализировал поведенческие модели Егора Летова и отдельные особенности летовской поэтики. Говоря о том, что Летов был склонен к максимальной мифологизации собственного образа, докладчик выдвинул гипотезу, согласно которой тема наркотиков в творчестве Летова может выступать как эпатажный компонент биографического мифа. Вместе с тем обнаруживающееся в поэтике Летова явное тяготение к репрезентациям психоделического сознания, по мысли В. А. Гаврикова, позволило поэту декларировать свою принадлежность к психоделической традиции западной рок-музыки.

Доклад Д. О. Ступникова (Москва) «"Никто не хотел умирать" (последний концерт "Гражданской обороны" в Екатеринбурге как подготовка к переходу Егора Летова в инобытие)» в междисциплинарном ключе проблематизировал тему смерти в летовском биографическом мифе. Особое отношение Егора Летова к жанру концерта (Летов считал каждый концерт аналогом альбома) позволяет, по наблюдениям Д. О. Ступникова, видеть в последнем екатеринбургском концерте «Гражданской обороны» предчувствие Летовым собственной смерти. Песня «Без меня», открывающая концерт, по мнению докладчика, моделирует пограничный опыт, смещает акценты с героя на осиротевший без него мир, задает принцип «обратной перспективы», реверсивного движения. В докладе был предложен анализ мортальной тематики в песнях екатеринбургского концерта: сон как смерть, смерть своя и чужая, блуждание по иным мирам и др.

Вопрос о типологических константах поэтического языка Егора Летова был рассмотрен в докладах А. Н. Чернякова и О. Р. Темиршиной. А. Н. Черняков (Калининград) в докладе «Синтаксис Летова: форма — семантика — поэтика» предложил исследование летовской «поэзии грамматики» в аспекте теории грамматических паттернов — граммати-

ческих моделей-инвариантов, формул, которые в стихах и песнях Летова получают многочисленные вариативные реализации. Согласно позиции докладчика, кажущаяся на первый взгляд скудной и однообразной, вербальная фактура летовских произведений на самом деле иконически отображает установку поэта на «бедность языка», которая роднит его с обэриутами. Устойчивые грамматические модели (паттерны), лежащие в основе летовского поэтического синтаксиса, становятся генеративным механизмом для создания тропов и фигур (эпитетов и сравнений), связывают изнутри парадигматику текста, обеспечивают поле для развертывания семантики из синтаксических конструкций и др. Предложенные в докладе наблюдения над грамматико-синтаксическим строем летовских текстов, по мнению А. Н. Чернякова, доказывают принадлежность Егора Летова к числу немногих в русской рок-традиции «языковых поэтов» наряду с А. Башлачевым и Я. Дягилевой.

В докладе *О. Р. Темиршиной* (Москва) «Поэтика Егора Летова в психолингвистическом аспекте» была обоснована гипотеза о том, что взгляд на поэтику Летова сквозь призму психолингвистики позволяет обосновать принципиальный интерес поэта к самим механизмам речепорождения: внутренняя речь оказывается моделью, прототипом ряда летовских текстов. По наблюдениям О. Р. Темиршиной, синтаксический строй текста у Летова зачастую подчинен действию превербальных факторов, в частности установке на самоадресацию. Регулярные сбои в действии механизмов предикации и номинации, порождающие семантически «густую», концентрированную речь, имплицитно у Летова протоцелостность внутренней речи, в которой невозможно растождествление субъектов и предикатов. Многочисленные речевые девиации, по мнению докладчика, репрезентируют у Летова невозможность именовать и фиксировать «странную» реальность узуальными языковыми средствами, что характеризует особую языковую идеологию поэта.

Тематический блок, объединенный проблемой диалога Летова с отечественной и зарубежной литературной и музыкальной традициями, представили доклады Ю. В. Доманского, А. Н. Яркого и С. А. Петровой. В докладе *Ю. В. Доманского* (Москва) «Формула Боба Дилана "Like a Rolling Stone" в песне Егора Летова "Бери шинель"» рассмотрено семантическое взаимодействие формулы Б. Дилана с песней Егора Летова. Как было показано в докладе, вводя в текст песни «Бери шинель» цитату из песни Дилана, Летов делает отсылку ко всей предшествующей западной рок-традиции в таких ее ключевых концептах, как бездомье рок-музыканта, его оторванность от быта и т. п. Две узнаваемые цитаты текста — из песен Дилана и Б. Окуджавы — вводят полярные смыслы, однако оба претекста едины в теме одиночества; в семантическом пространстве летовского текста эти песни-источники в своем единстве и конфронтации создают идею ухода в никуда. Докладчик делает вывод о том, что формульность текста у Летова трансформируется в формульность поэтики, что может быть соотнесено с механизмами цикло-

образования, когда отдельные элементы сворачиваются в словесные формулы. Цитата-формула у Летова объединяет свой мир и мир рок-традиции, это «пропуск» в «большую парадигму» мировой рок-культуры.

А. Н. Ярко (Севастополь) в докладе «"Русское поле экспериментов" Егора Летова как антиутопия» проанализировала концептуальные сходжения между летовской песней и важнейшими антиутопиями XX в. — романами Дж. Оруэлла «1984» и Е. Замятина «Мы», — охарактеризовав цитатный слой антиутопий в «Русском поле экспериментов» и коррелирующие принципы сюжетного развертывания трех текстов.

В сообщении **С. А. Петровой** (Санкт-Петербург) «Егор Летов и Виктор Цой: творческий диалог авторов» был поставлен вопрос о возможном интертекстуальном диалоге рок-поэтов, присутствующем в песнях «Все идет по плану» и «Бошетунмай».

В докладах **Д. Л. Карпова**, **Е. А. Гидревича** и **К. Ю. Пауэр** было предложено разноаспектное рассмотрение летовской поэтической топики. **Д. Л. Карповым** (Ярославль) в докладе «Милитарные образы в поэзии Егора Летова 2000-х гг.» была проанализирована эволюция «милитарной поэтики» (образов, связанных с темой войны) от 1990-х гг. («Солнцеворот», «Невыносимая легкость бытия») к 2000-м («Долгая счастливая жизнь», «Зачем снятся сны»). Докладчик показал, как в альбомах 2000-х гг. милитарные образы приобретают новую, по сравнению с предшествующим творческим этапом, семантику: агрессивная патетика «Солнцеворота» уступает место воспеванию «подвига поражения», а многочисленные интертексты в песнях «Со скоростью мира» и «Ангел устал» нейтрализуют прежний милитаристский пафос. Автор приходит к выводу, что в позднем летовском творчестве война и победа становятся тотальной иллюзией, а персональный «военный миф» получает свое завершение.

Е. А. Гидревич (Санкт-Петербург) в докладе «Эволюция явления солнцеворота в русской литературе XX века» сопоставил символику солнцеворота у Егора Летова, Валерия Брюсова и Константина Кинчева, установив единую для всех поэтов связанную с ним символику рубежа.

К. Ю. Пауэр (Москва) в докладе «Образы дома в поэзии Летова» проанализировала семантическое поле образа дома в летовском творчестве, выявив такие значимые его коннотации, как разомкнутость (опасность, незащищенность), замкнутость (безысходность), заброшенность (забвение) и др.

Подводя итоги дискуссии, участники конференции еще раз подчеркнули возможность и необходимость перехода от частных наблюдений над творчеством Егора Летова к выявлению и обоснованию его фундаментальных закономерностей. Прошедшая в РГГУ конференция стала первым и пока единственным в России и мире опытом монографического осмысления творческого наследия Летова, что, несомненно, подчеркивает особое место, которое оно занимает в историко-культурном пространстве русской рок-поэзии.

А. Н. Черняков

Об авторе

Алексей Николаевич Черняков – канд. филол. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: ACHernyakov@kantiana.ru

The author

Alexey N. Cherniakov, PhD in Philology, Associate Professor, I. Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: ACHernyakov@kantiana.ru